



. . 2008:

509-367 . . //

:

20-

(. .). , 8-11. . . .

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
YAROSLAWL, RUSSLAND

[yar.antik.center\[at\]gmail.com](mailto:yar.antik.center[at]gmail.com)

<http://elar.uni.yar.ac.ru/jspui/handle/123456789/10>



Russian
Society of
Classical Studies

«

»

Yaroslavl Demidov State University

The Research and Educational Foundation
"The Centre for Roman Law Studies"
Yaroslavl branch

⁷ Ibid. S. 189.

⁸ *Walter U. Memoria und res publica. Zur Geschichtskultur im republikanischen Rom.* Frankfurt am Main, München, 2004. S. 89-108.

⁹ *Клёнышева Н.Д. Общественные стороны римского погребального обряда // ANTIQVITAS IVVENTAE: Сб. науч. трудов студентов и аспирантов / Под ред. Е.В. Смыкова, А.В. Мосолкина. Саратов, 2007. С. 137.*

В.А. Каретникова

Выдвижение кандидатур на высшую ординарную должность Римской Республики в 509 – 367 гг. до н.э.

Источники свидетельствуют, что в V – III вв. до н.э. в Риме шла сословная борьба между патрициями и плебеями, – предвыборная ситуация этого периода освещена в них именно в контексте этой борьбы. Несмотря на это, споры (как внутри каждой из этих социальных групп, так и между ними) по поводу избрания должностных лиц возникали нечасто. Чем же это было обусловлено? В рамках данного доклада мы рассмотрим период до 367 г. до н.э., когда плебеи еще не имели доступа к высшей ординарной магистратуре (до середины V в. до н.э. ранней претуре, после – консулату), и попытаемся установить, каким образом каждый год решался вопрос о том, кто из патрициев будет занимать эту магистратуру.

Конечно, на высшую должность (будем для краткости называть ее консульской для всего изучаемого времени) могли претендовать только самые достойные люди, поскольку на них ложилась очень большая ответственность. В первую очередь, они должны были обладать выдающимися военными способностями (*Liv.* II. 16. 2; IV 19. 1,5; 20. 8; 30. 4; 31. 1; VII. 26. 2,12; 27. 5; 28. 10; VIII. 16. 4,5). Показательно, что Квинта Фабия Максима, талантливое военачальника, избрали в консулы даже вопреки закону (*Liv.* X. 13. 8-10; 14. 1), не говоря уже о том, что сам он это-

Выдвижение кандидатур на высшую ординарную должность Римской Республики

му сопротивлялся. Умение же хорошо говорить вовсе не считалось обязательным (*Liv.* X. 22. 6-7).

В источниках нет сведений непосредственно о конкурентной борьбе представителей двух десятков родов, сосредоточивших в своих руках управление государством, за магистратуры и влияние. Но все же достойных высшей власти среди них было, видимо, немало, и, чтобы предотвратить разногласия, нужен был какой-то орган, который координировал бы их действия. По всей вероятности, таковым органом являлся сенат. Его первостепенная роль в выдвижении кандидатур неоднократно подчеркивалась исследователями¹

Так, Аппия Клавдия избирают консулом именно по инициативе *patres*, причем заочно и против воли самого Клавдия (*Liv.* II. 56. 5; *Dionys.* IX. 42. 3); сенаторы побуждают граждан домогаться консульства и в целом ряде других случаев (*Liv.* IV. 57. 11; V. 14. 2; *Dionys.* VIII. 82. 5; 87. 2; 90. 1; IX. 1.1). Чем же, помимо военных способностей, они руководствовались? Как правило, политическими взглядами будущих магистратов. В связи с тем, что плебейские трибуны все больше и больше оказывали влияние на народ, патрициям нужны были у власти люди суровые и даже жесткие (*Dionys.* VIII. 82. 5; 87. 2; *Dionys.* IX. 42. 2). Римляне полагали, что политические пристрастия передаются от отца к сыну; это могло быть одной из причин выбора той или иной кандидатуры (*Dionys.* VIII. 90. 1; XI. 45. 1). В этом отношении типичен пример рода Фабиев, представители которого отстаивали интересы сената, вследствие чего должность консула на протяжении нескольких лет оставалась в их руках (*Liv.* II. 42. 8).

Составление списка кандидатов на высшую должность было одним из возможных способов воздействия правящей элиты на решения центуриатных комиций. Это право *patres* разделяли с руководителем выборов – председательствующим на них магистратом². Поскольку таковым был один из консулов, то их интересы «отцов» и высших должностных лиц часто совпадали³. В источниках нет сведений о разногласиях председательствующего магистрата и сената по поводу списка кандидатур. Скорее всего, они действовали в этом отношении сообща; вероятно, такая практика сложилась еще в древности⁴. Формально же сенат едва ли

мог воспрепятствовать включению в список того или иного имени⁵, поскольку не мог обсуждать вопросы, не вносимые на рассмотрение созывавшим его магистратом. Значительно позднее *patres* получили право предварительного одобрения кандидатур, в соответствии с так называемым законом Мэния, датированным 338 г. до н.э.⁶ До этого *patres* утверждали только результаты выборов (*Liv.* VI. 42. 10)⁷ Подобная мера не означала умаления их прерогатив, поскольку они получали право отвода кандидатур. Однако принятие такого закона может свидетельствовать о том, что некоторые консулы, руководившие избранием своих преемников, стали стремиться выйти из-под контроля сената и пользоваться своими правами самостоятельно.

Так или иначе, возможности председательствующего магистрата в этом отношении были следующие. Во-первых, он мог включить в список человека, который не стремился занять должность. Это не противоречило правовым нормам (*Liv.* V. 18. 1; X. 5. 14; 13. 10-13) и могло иметь место также и в том случае (рассмотренном выше), когда избрание необходимо было *patres* для каких-то целей – например, чтобы справиться с недовольством плебеев. Подобным же образом можно было действовать и в целях дискредитации определенной группы кандидатов. Во-вторых, руководитель выборов иногда прибегал к исключению того или иного соискателя из списка или к отказу поставить его имя на голосование (*Liv.* VII. 22. 8; XXXIX. 39. 12; *Dionys.* VIII. 87. 1). Был даже прецедент, когда предлагались только две кандидатуры (*Dionys.* IV 84. 4-6). Несмотря на то, что он относится к самому началу Республики, у нас нет оснований сомневаться в том, что подобное могло иметь место и в более поздний период.

Патриции могли выдвигать свои кандидатуры не только по чьему-либо указанию, но и самостоятельно (*Dionys.* VI. 49. 1). Чаще всего такие люди уже занимали ранее консульскую должность и продемонстрировали доказательство своих способностей (*Dionys.* VIII. 87. 1; 90. 1); иногда среди них были и те, кто зарекомендовал себя как поборник интересов плебеев. Так, в 467 г. до н.э. консульскую власть вторично получает Тит Эмилий, который, исполняя обязанности в первый раз, выступал за наделение плебеев землей (*Liv.* III. 1. 2). Если случалось так, что никто и не

Выдвижение кандидатур на высшую ординарную должность Римской Республики

добивался консульства, и не соглашался его принять, то народ сам выбирал, опять же из числа бывших консулов, тех, кто был приемлем и для него, и для аристократии (*Dionys. VI. 49. 1*).

Таким образом, мы можем утверждать, что до 367 г. до н.э. в подавляющем большинстве случаев кандидатуры на высшую ординарную должность если и не выдвигались сенатом, то, по меньшей мере, одобрялись им. Это давало патрициям возможность координировать свои действия в борьбе против плебеев, которым, вследствие их многочисленности, договориться было значительно труднее. В выборе кандидатур *patres* обычно руководствовались как политическими взглядами будущего магистрата, так и его личными достоинствами, важнейшим из которых была способность командовать войском.

¹ *Азаревич Д.* Патриции и плебеи. Б.м., 1875. Т. 1. С. 95; *Yacobson A.* Elections and Electioneering in Rome. Leipzig, 1999. P. 58; *Токмаков В.Н.* Роль центуриатных комиций в развитии военной организации Рима ранней Республики // ВДИ. 2002. № 2. С. 151.

² *Азаревич Д.* Указ. соч. Т. 1. С. 149.

³ *Токмаков В.Н.* Некоторые аспекты генезиса консульской власти в конституции Рима ранней Республики // IVS ANTIQVVM. Древнее право. 1996. № 1. С. 38; *он же.* Римский сенат и центуриатная военная организация Рима Ранней республики // ВДИ. 1994. №2. С. 40; *Дементьева В.В.* Римская магистратура военных трибунов с консульской властью. М., 2000. С. 67.

⁴ *Маяк И.Л.* Рим первых царей: генезис римского полиса. М., 1983. С. 239.

⁵ Тем более, что сделать это можно было и в день проведения выборов, когда сенат не имел права собираться (*Cic. Q. fr. II. 4a. 3*).

⁶ *Маяк И.Л.* Римляне ранней Республики. М., 1993. С. 61.

⁷ *Азаревич Д.* Указ. соч. Т. 1. С. 87; *Нетушил И.В.* Обзор римской истории. Харьков, 1916. С. 47, 56; *Токмаков В.Н.* Римский сенат... С. 35; *он же.* Роль центуриатных комиций... С. 153.